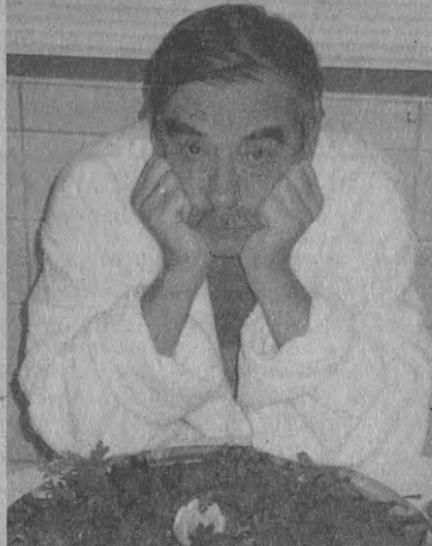

“Грамматиковы жили в квартире напротив. Помню до сих пор маму семейства, милую пучеглазую женщину. Отец был геолог. И еще было два сына. Со старшим, Юрой, мы немного дружили... А с младшим, Володей, дружил Никита. Володя был проворный, как шимпанзе, маленький, гибкий, смешной мальчик... Сегодня этот Володя уже народный артист, автор фильмов, художественный руководитель (уж не знаю чего), в общем, фигура.

А тогда он бегал для нас за сигаретами, таскал водку Тарковскому, стоял на атаке с Никитой, когда мы были с женщинами”.

Так написал о маленьком Владимире Грамматикове в книге “Низкие истины” Андрей Кончаловский. Что правда, а что автор насочинял, расскажет сам Владимир Александрович.

Кончаловский прав в одном. Владимир Грамматиков сегодня — фигура. Актер, режиссер, президент детского фестиваля визуальных искусств в “Орленке”, директор студии детских и юношеских фильмов имени Горького. Но это для нас, взрослых, он Большой человек. А для детей, которые его обожают, он просто дядя Володя. Про жизнь которого и мы, взрослые, знаем не все.

Владимир ГРАММАТИКОВ:

ТВИСТ ЗОЛОТОГО МАЛЬЧИКА

— Володя, в вашей биографии есть чрезвычайно неожиданные должности — режиссер-хореограф и балетмейстер-постановщик. **Вы что, занимались балетом?**

— В детстве я хорошо танцевал твист. И Андрей Кончаловский с Андреем Тарковским, посмотрев, как я это делаю, сказали, что мне надо идти в Театр пантомимы. Он был создан тогда из двух курсов ВГИКа — Михаила Ромма и Григория Козинцева, а художественным руководителем был ни много ни мало — Иван Пырьев. Они привели меня в этот театр. Я тогда учился в техническом вузе.

— **А ваша семья имела отношение к искусству?**

— Нет. Только случайное соседство с Михалковыми связывало меня с искусством.

— **Кончаловский в книге пишет, что у вас есть еще брат.**

— Нас было пятеро детей. Я вообще родился в Свердловске, на Урале. Мама была оперная певица, но недолго, потому что она рожала. Старший брат Коля — 32-го года, Юра — 35-го, Люся — 38-го, я — 42-го и младшая сестра Галя уже в Москве родилась в 48-м.

— **Такая большая семья! А папа кем был?**

— Папа был государственный чиновник.

— **А пост какой?**

— Замминистра угольной промышленности.

— **Ничего себе!**

— Да, достаточно серьезно в те годы.

— **То есть вы из “золотой” московской молодежи?**

— Можно так сказать. Через Никиту Михалкова были контакты с Николой Горой — людьми искусства, откуда и моя жена Наташа — дочка народного художника Николая Николаевича Жукова.

— **Это известный художник?**

— Очень известный был человек, трижды лауреат Государственной премии. Он рисовал детей и вождей.

— **Это как бы одни друзья?**

— Да. А другие — это государственные чиновники — дачи, госдачи.

— **То есть вам было хорошо?**

— Лучше, чем другим, однозначно. Кремлевский распределитель...

— **Пайки?**

— Да. Отдельный был конвейер на мясокомбинате, где делали специальную колбасу, специальные сосиски. Смешно сейчас выглядят, но тогда в пайке были вобла, карбонат, оливковое масло. Талончики — обед и ужин в спецстоловой. Вообще эту столовую Ленин создал для семерых политкаторжан, людей, истощенных лагерями и тюрьмами (смеется), а разрослось все в тысячный чиновничий аппарат.

P.S.: Подробное интервью с Владимиром Грамматиковым читайте в цветном воскресном выпуске “МК”.

Искусство. Наталья Ртицева. 27 мая, с. 7